

DOI 10.31483/r-102057

Сагитова Виктория Равильевна

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в главе проведен теоретический анализ понятий профессиональное самоопределение, внутриличностный конфликт. Приведены позиции отечественных и зарубежных авторов на счет проблемы, заявленной в названии статьи. Помимо этого, при использовании тестовых методик проведено исследование студентов негосударственных вузов с целью выявления влияния внутриличностного конфликта на профессиональное самоопределение. Результатом работы стало подтверждение гипотезы о влиянии внутриличностного конфликта на профессиональное самоопределение и профессиональное становление студентов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, межличностные конфликты, внутриличностные конфликты.

Abstract: in this chapter a theoretical analysis of the concepts of professional self-determination, intrapersonal conflict is carried out. The positions of domestic and foreign authors on the problem stated in the title of the article are given. In addition, when using test methods, a study of students of non-state universities was conducted in order to identify the impact of intrapersonal conflict on professional self-determination. The result of this work was the confirmation of the hypothesis about the influence of intrapersonal conflict on professional self-determination and professional formation of students.

Keywords: professional self-determination, interpersonal conflicts, intrapersonal conflicts.

Современная российская молодежь подобно молодежи других стран мечтает о счастливой жизни, в которую включены такие понятия как, желание быть материально обеспеченными [20] – 6%, иметь хорошее здоровье – 15%, семью –

50%, любовь – 15%, друзей – 7% и на саморазвитие, самосовершенствование, образование и все остальное – 7%¹.

Процессы глобализации и интернет-возможности заработать заставляют большинство ребят в подростковом и юношеском возрасте задуматься над вопросом не только выбора профессии, а вообще, о необходимости получать высшее образование.

Для тех же, кто все же решается получать именно высшее образование выбор профессии во многом это ответ на вопрос «Кем быть?». Ответ на этот вопрос определяет течение всей последующей жизни, ее строй, содержание, радости и горести.

Ориентиром большинства становится желаемый образ жизни, отражающий ценности подростка и юноши (в качестве яркого примера, достижения желаемых ценностей, целей и поиска возможностей индивидом можно назвать фильм, снятый в 2003 году – «Гарвардский бомж», о девушке со сложной судьбой, но желающей в жизни «подняться с помощью социального лифта на более высокий уровень жизни»).

Молодые люди, выбирая будущую профессию чаще ориентируются не на собственные способности, интерес к профессии, качество образования, необходимость обществу специалистов, а на внешние статусные ценности престижности, материального благополучия, обеспечиваемого профессией, возможности трудоустройства.

Впоследствии ожидания и реальность не всегда совпадают, у большинства этот разрыв достаточно велик, что влечет за собой конфликты, выступающие фактором развития личности или, наоборот, регресса.

Критерием профессиональной и социальной зрелости может быть уровень профессионального самоопределения.

Это диктует необходимость глубокого и всестороннего исследования особенностей развития профессионального самоопределения студентов во время

---

¹ по результатам опроса студентов первого курса направления подготовки «Экономика» и «Таможенное дело» в период 1-30 апреля 2019 года ККИ РУК.

² <https://phsreda.com>

обучения в вузе, научного обоснования путей и способов достижения, формирования у них адекватных представлений о своей профессиональной деятельности и профессиональном сообществе, обеспечивающих успешность послевузовской адаптации и эффективность профессиональной деятельности.

Немаловажным фактором выступает умение студентов разрешать конфликты как межличностные, так и внутриличностные в ходе профессиональной подготовки. Наиболее приспособленным и адаптивным становится субъект, научившийся очерчивать границы собственных конфликтов, анализировать их, делать выводы и применять на практике переосмысленные факты, установки, знания.

Студенческий возраст по разным классификациям приходится на юношеский возраст, представленный следующими временными границами: от 13–19 лет, затем наступает молодость – 19–35 лет (Э. Эриксон [16]), для – юношей: 17 – 21 год; для девушек: 16 – 20 лет; далее наступает зрелый возраст (1 период) – молодость: мужчины: 21–35 лет; женщины: 20–35 лет [23].

Б.Г. Ананьев [3] в своих трудах юношеский возраст отражает как студенческий и раскрывает его с точки зрения сенситивных периодов. Студенчество – это, период «развития основных социогенных потенций человека», то есть, развитие всех уровней психики человека. Если уровень развития интеллектуальных функций (мышления, памяти, внимания, эрудированности и т. п.) по каким-либо причинам снижается, включается компенсаторный механизм за счет повышенной мотивации или работоспособности, усидчивости, тщательности и аккуратности в учебной деятельности, что помогает студенту завершить обучение в вузе. Если данный механизм не подключается – студент может быть отчислен [6]. К отличительным чертам студенчества также можно отнести – социальный престиж, образованность и профессиональная направленность [28, 43].

С точки зрения психологических особенностей студентам присущи стремление к самопознанию, самоопределению и самоутверждению в качестве субъекта социальной жизни, «неповторимостью индивидуальностью» [16].

Молодость как время творчества, овладения наиболее сложными методами интеллектуальной деятельности может привести человека к явлению, названному Э. Дюркгеймом аномией – состоянию, при котором человек не имеет чувства принадлежности, надежности и стабильности в сделанном выборе [5,10, 51, 52]. Данное явление влечет за собой конфликты и кризисные состояния.

В студенческие годы юноши и молодые люди (– категории по приведенным выше возрастным периодизациям) примеряют к себе различные социальные роли, формируют социально ответственное поведение и вступают в различные социальные общности, тем самым адаптируясь к вузовским условиям и реалиям будущей взрослой жизни.

Г. Зиммель [13] говоря о том, что ключевые моменты развития общества отражены в культуре, считал, развитие индивида обусловленным, необходимостью прохождения неких «контрольных точек», по которым можно определить, насколько индивид социализирован. Чем больше развита культура, тем большему внутреннему расколу личности она способствует.

Почему же этот раскол имеет важность для Г. Зиммеля и для нас в формате рассматриваемой темы? Дело в том, что, совершая профессиональный выбор, индивид примеряет на себя одну из ролей, которую ему хотелось бы играть в обществе. Эта роль вынужденная, назначенная «социальным целым» [56] (несмотря на то, что список для выбора велик). «Роль, которая предназначена ему <...человеку²...> только как органу <...социального целого³...>, вступает в противоречие с той ролью, которую он может или хочет исполнить как самостоятельный и целостный организм» [56]. А если учесть, что в современных условиях, сыгранных индивидом ролей в качестве субъекта деятельности, должно быть несколько – профессиональное самоопределение приобретает высокую степень значимости, как для самого субъекта, попадающего в «активно творящую жизнь» [12], так и для социально-экономических отношений общества.

---

² Уточнение автора данной работы

³ См.: Тоже.

⁴ <https://phsreda.com>

В период нахождения человека в студенческой группе конфликты неизбежны в силу противоречивости личности. По мнению социологов Л.Г. Почебут и И.А. Мейжис, «конфликт – это борьба, которой посвящены все силы и чувства. Он способен выявить в человеке самые худшие качества, о существовании которых он сам в себе даже не подозревал» [29; 37].

Конфликты студенческого возраста условно можно подразделить на ряд групп в зависимости от факторов, лежащих в основе социального и внутриличностного взаимодействия, а также сферы их разворачивания.

Условно можно выделить три сферы социального взаимодействия:

- сфера взаимодействия педагога со студентом;
- сфера студент-студент
- внутриличностная сфера студента.

В плоскости взаимодействия педагога со студентом, можно говорить о конфликтах, возникающих из-за конфликтогенного поведения педагогов и конфликтогенного поведения студентов по отношению к педагогам. Факторы, провоцирующие конфликт первого вида подробно раскрыты в работе В.П. Шейнова «Управление конфликтами: конфликты в вузе» [49]. Доминанта данных конфликтов – эмоциональные переживания учебных успехов и неудач.

Конфликтами второго вида в сфере взаимодействия педагога со студентами могут выступать как групповое самовосприятие [7], личностная самооценка студента, низкие моральные качества студентов:

- субъективное искаженное представление студента о своих знаниях;
- особенности группового самовосприятия как субъекта учебной деятельности, на самооценку которого, преподавателем «совершается покушение в виде замечаний, оценок и т. п.» [19, С.8] неподготовленность к учебе в вузе [49], разнородность формируемых студенческих групп [41] в том числе по гендерному и этническим признакам [19]. Поводами конфликтных ситуаций выступают личностные факторы – личное соперничество, спортивные достижения, борьба за внимание преподавателей или противоположного пола, материальное положение, неспособность уживаться с другими людьми, отсутствие коммуникативных

навыков у студентов, бытовая неустроенность, финансовые затруднения [27], статусность.

В.П. Шейнов причины конфликтов в вузе видит в обоюдных манипуляциях студентов и преподавателей, которые порождаются зависимостью студентов от преподавателей, а также ориентацией большинства студентов не на получение знаний, а на получение устраивающей их оценки [49].

Исследование, проведенное С.А. Сидоровым [37] о частоте возникновения конфликтных ситуаций среди студентов показало, что 48% учащихся вступают в конфликтные ситуации. При этом 63% опрошенных студентов считают, что конфликты положительно влияют на развитие отношений в группе и видят необходимость в них. В конфликты с преподавателями из-за оценки, неумения общаться, переоценки своих возможностей вступали 18% студентов. Сформулировать причины возникновения конфликтов в студенческой среде могут 80% опрошенных.

«Девушки попадают в конфликтные ситуации гораздо чаще (16,2% от всего количества), чем юноши (10,4%). Девушки чаще вступают в конфликт из-за различий в ценностных ориентациях – 27,2% (юноши – 18,2%), в поведении – 65% (юноши – 53%), из-за учебы – 6,8% (юноши – 1,5%).

Юноши больше страдают от внутриличностных проблем – 24,2% (девушки – 12,6%), которые и провоцируют конфликт, выражающийся в неадекватном поведении и, следовательно, в неудовлетворительной коммуникации» [41].

Л.С. Титковой выявленные в ходе эмпирического исследования конфликты были проранжированы. На первом месте стоят коммуникативные конфликты, на втором – «конфликты, обусловленные различием во взглядах, основных ценностях, нравственных установках» [41, С.17]. Наиболее конфликтными курсами являются второй и третий. А в конфликты вступают дети из интеллигентных семей [41, с. 17]. Высокая частота конфликтности наблюдается среди студентов-экстравертов [47].

Отражением внутриличностных конфликтов студентов стало введенное Р. Мертоном понятие «набор ролей» [55], подразумевающее комплект ролевых

отношений, обладание которыми соответствует занимаемому социальному статусу. Выполнение социальных ролей, соответствующих данному социальному статусу, приводит к росту напряженности и конфликтам. Социальный статус достигается посредством собственных усилий и включает в себя «позиции, приобретенные личностью в профессиональной карьере, образовании, квалификации, политической карьере, административной и общественной деятельности, семейном положении, научном и художественном творчестве, материальном положении» [39]. Ролевое напряжение в социологии трактуется как трудности в выполнении ролевых обязательств, несоответствие внутренних установок и представлений личности о требованиях к роли. Напряжение данного вида принято называть внутриличностным конфликтом.

Следовательно, студенчество, отражающее такие возрастные этапы как юность и раннюю молодость выражается в первую очередь в отношениях к миру, себе, к другим.

Для полноты раскрытия указанной в заголовке темы следует сказать, что профессиональное самоопределение понятие динамичное, представляющее процесс постоянных выборов студентом в пользу профессии, совершаемых ежеминутно, а также процесс постоянного формирования некоего эталонного образа профессионала, стремление к которому позволяет решать многие вопросы практической деятельности с позиций «а как бы поступил (-а) .... («эталонная личность») в подобной сложной профессиональной ситуации?».

Динамика профессионального самоопределения отражает путь личности в процессе профессионального становления – неизбежные внутриличностные конфликты, преодоление внутренних и внешних барьеров, кризисы профессионального и личностного развития, и тем самым приобретение черт состоявшегося субъекта деятельности.

Н.О. Садовникова в своей статье [35], отталкиваясь от определения профессионального самоопределения, делает акцент на утверждении введенном в Н.С. Пряжниковым и Е.А. Климовым о том, что суть профессионального самоопределения лежит в способности находить личностный смысл в

профессиональном труде. Для его реализации необходимо постоянное соотнесение позиций, интересов, мечт с требованиями профессионального учебного заведения, профессии, специальности, конкретного места труда и социально-экономическими факторами. Очевидным становится факт, что что профессиональное самоопределение есть конфликт, носящий внутриличностный характер. Постоянная коррекция профессиональных устремлений есть функция данного конфликта. Сторонами этого конфликта выступают составляющие структуры личности, изначально носящие антогонистический характер.

Разработка проблемы внутриличностных конфликтов неразрывно связана с исследованием кризисов личности.

Возрастные кризисы, кризисы психического развития, жизненные кризисы широко представлены в работах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Д.Б. Элькнина, Э. Эриксона. Кризисы профессионального самоопределения исследуются Э.Ф. Зеером [14], Е.А. Климовым [18], Н.С. Пряжниковым [31; 34], В.А. Сластениным [38, с. 37], Э.Э Сыманюк [40].

Факторы, инициирующим внутриличностные кризисы делятся на объективные и субъективные.

К первым относят социально-экономические условия жизнедеятельности человека; постепенные качественные изменения (совершенствование) способов выполнения деятельности. Вторые представлены «возросшей социально-профессиональной активностью личности из-за неудовлетворенности собственным социальным и профессионально-образовательным статусом; конфликты профессионального самоопределения, когда внутриличностные противоречия, вызвавшие конфликт, не разрешаются, и тем самым, усиливая негативные тенденции профессионального развития, приводят к кризису» [1].

Отечественные и зарубежные психологи видят внутренне противоречие в качестве движущей силы [2; 9; 22; 45; 46; 48; 50] развития личности.

Факторы вызывающие внутриличностный конфликт:

– «рассогласование между компонентами направленности личности;

– несовпадение характера профессиональной деятельности и уровня профессиональной компетентности;

– несовпадение представления о своих профессиональных достоинствах и реальных профессиональных возможностях: противоречиями между ними и пр.» [35].

– «противоречия между направленностью личности на достижение успеха, карьеры и недостаточным уровнем развития социально-профессиональных способностей;

– противоречия между профессиональными возможностями, потенциалом и социальными ограничениями, обусловленными возрастными изменениями» [1, с. 141].

К психологическим факторам порождающим внутриличностные конфликты относят в профессиональном становлении:

– вынужденный неверный как кажется самой личности выбор профессии и места работы;

– несоответствие профессиональной квалификации уровню материального и морального поощрения;

– имеющееся рассогласование идеального и реального образа профессии и самооценки личности» [17].

«Сторонами внутриличностного конфликта самоопределения являются различные составляющие структуры личности. Конфликты профессионального самоопределения могут быть инициированы разного рода факторами. Среди них: рассогласование между компонентами направленности личности, несовпадение характера профессиональной деятельности и уровня профессиональной компетентности, несовпадения представления о своих профессиональных достоинствах и реальных профессиональных возможностях: противоречий между ними и пр.» [35].

Предложенная А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым [4] классификация внутриличностных конфликтов наилучшим образом отражает их связь с профессиональным становлением студентов. Ими были выделены:

1. Мотивационный конфликт основой которого выступают противоположные бессознательные стремления.

2. Нравственный конфликт, часто называемый моральным или нормативным конфликтом.

3. Конфликт нереализованного желания, или комплекса неполноценности. Это конфликт между «хочу быть похожим на него» и невозможностью это желание реализовать.

4. Ролевой конфликт выражается в переживаниях, связанных с невозможностью одновременно реализовать несколько ролей (межролевой внутриличностный конфликт), а также с различным пониманием требований, предъявляемых самой личностью к выполнению одной роли (внутриролевой конфликт).

В профессиональном самоопределении данный конфликт выражается в желании студентов одновременно с учебным процессом работать в организации по получаемой профессии полный рабочий день. Данные желания вступают в противоречия по временному фактору, студент может работать, но тогда не успевает посещать занятия и наоборот, что влечет за собой в первом случае отсутствие знаний в профессии, а во втором – опыта работы по профессии.

Примером внутриролевого конфликта в профессиональном самоопределении может служить ситуация, когда студент в ходе обучения вынужден соглашаться с прогулами одноклассников и даже покрывать их отсутствие на занятиях.

5. Адаптационный конфликт. Примером данного вида конфликта в ходе профессионального становления служит дисбаланс между требованиями самой получаемой профессии и возможностями индивида. Когда от студента в силу его будущей профессии требуется опрятность, честность, внимательность, аккуратность. А он в силу своих черт характера несобран, неаккуратен и т. п.

6. Конфликт неадекватной самооценки возникает из-за расхождения между претензиями личности и оценкой своих возможностей. Выражается в профессиональной сфере посредством претензий сразу после окончания вуза занять руководящую должность или получать высокую заработную плату.

В ходе экспериментального исследования внутриличностных конфликтов профессионального самоопределения Е.В. Есликова выделила среди опрошенных три группы испытуемых по типам конфликтов: 1. актуальный конфликт (42,5% от общего количества испытуемых); 2. потенциальный конфликт (38,6% от общего количества испытуемых); 3. подгруппа испытуемых, в описании психобиографий которых, конфликт не выражен (18,9% от общего количества испытуемых). Критерием выделения групп стала возможность вербализации осознаваемого противоречия. И отдельно ею была выделена группа тех, кто недостаточно осознавал конфликт, что затрудняло его вербализацию.

Выделив «1013 высказываний, характеризующих четыре типа конфликтов профессионального самоопределения личности: мотивационно-потребностный, когнитивно-деятельностный, поведенческий, смысловой», Е.В. Есликова определила, что «мотивационно-потребностные конфликты оказались актуальными для большинства испытуемых – 47,15%. Конфликт профессионального роста переживают 19,84% студентов-заочников» [11], получающих второе образование. Если, переживая трудности студент принимает решение продолжать обучение, это значит, что он стремится решить конфликт конструктивным путём.

Разрешение внутриличностного конфликта может идти как по конструктивному, так и деструктивному пути. Конструктивное решение приводит к развитию личности.

Принято выделять две группы факторов, способствующих разрешению противоречий – внешние (условия жизнедеятельности) и внутренние (оптимистичная картина мира; развитость личностных качеств, необходимых для успешной социальной адаптации и личностного роста; реалистичность и дифференцированность временной перспективы; сформированная потребность в самореализации; умение ставить и корректировать цели самореализации; способность принимать новые ценности и установки, гибкая и динамичная система ценностей; способность к выработыванию эффективных способов достижения целей, к самоанализу и самосознанию; развитые рефлексивные навыки; навыки

саморегуляции неблагоприятных эмоциональных состояний; навыки вариативности решения проблемных ситуаций) [25].

Факторами, неблагоприятно влияющим на преодоление конфликтов выступают «замкнутость, эмоциональная неустойчивость, робость, тревожность, низкий уровень самоконтроля» [25].

Большинством специалистов в области разрешения внутриличностных конфликтов неконструктивными стратегиями считаются способы психологической защиты, эмоциональные срывы, агрессивные реакции, экстравагантность поведения и фокусировка на эмоциях [44].

К продуктивным стратегиям преодоления внутриличностных конфликтов можно отнести: осознание наличия внутренних противоречий, активную личностную позицию, направленность на конструктивное преобразование сложившейся ситуации, поведенческую гибкость, развитие навыков личностной рефлексии, развитые механизмы совладания и копинг-стратегии [53; 54].

Следовательно, требования, предъявляемые к студенту и молодому специалисту со стороны учебной и профессиональной деятельности, подвергают молодого специалиста в противоречивые состояния, связанные с необходимостью принятия решений и недостаточным опытом или несоответствием собственных возможностей желаниям. Данные противоречия есть отражение внутриличностного конфликта, который составляет суть профессионального самоопределения с учетом того, что главная цель самоопределяющегося найти личностные смыслы в профессиональной деятельности.

Преодоление внутриличностных конфликтов приводит к гармонизации личности студента как профессионала и позволяет ему осознать значимость и необходимость обучения, общения с уже состоявшимися профессионалами, необходимость построения собственной стратегии развития в выбранной им профессии.

Для проверки гипотезы о влиянии внутриличностных конфликтов на профессиональное самоопределение студентов в процессе обучения в вузе было проведено исследование среди студентов в несколько этапов. Первый этап – пилотажное исследование, осуществленное с ноября по декабрь 2018 года в

Казанском филиале Российского университета кооперации (г. Казань), позволил уточнить и конкретизировать инструментарий, критерии, показатели, условия и факторы развития профессионального самоопределения студентов гуманитарного профиля в процессе подготовки в вузе и определит внутриличностный конфликт как фактор влияющий на профессиональное самоопределение. На этом этапе было обследовано 35 студентов гуманитарного профиля.

На втором этапе был проведен констатирующий эксперимент осуществлённый в этом же вузе в период с января по март 2019 года, на основе критериев и показателей, определяющих развитие профессионального самоопределения студентов гуманитарного профиля, с целью уточнения и конкретизации параметров профессионального самоопределения и внутриличностных конфликтов, были дополнительно обследованы 119 студентов первого курса и 50 студентов 4 выпускного курса. Общее количество опрошенных составило 204 студента. Среди них девушек 90 человек и 64 юноши на первом курсе, на четвертом курсе – 26 девушек и 24 юноши (разница в цифрах объясняется тем, что на старших курсах количество студентов по сравнению с первым меньше). Опрошенные студенты получают образование на направлениях бакалавриата – экономика, туризм и специальности таможенное дело. Средний возраст опрошенных на первом курсе составил для девушек 18,3 лет, для юношей 18,7 лет, на четвёртом курсе – 20,4 года у девушек и 22,6 для юношей.

На третьем этапе проводился статистический анализ полученных эмпирических данных.

В ходе констатирующего исследования в качестве основных задач можно перечислить:

1. Выявление наличного уровня сформированной профессиональной идентичности. Был применен авторский опрос, и методика А.А. Азбеля, А.Г. Грецова «Методики изучения статусов профессиональной идентичности» [8].

Авторский опрос позволил оценить общие показатели касательно совершенного студентами выбора профессии, самостоятельности выбора, наличия конфликтов при выборе профессии, а также насколько студент, осваивая

профессию готов защищать совершенный выбор и вступать в конфликты с самим собой и окружающими.

Методика изучения статусов профессиональной идентичности позволяет оценить уровень профессиональной идентичности студента, что немаловажно в соотнесении вопроса самостоятельности выбора профессии и наличия мотивации к обучению, профессиональному развитию и желанию преодолевать не только личностные неминуемые кризисы юности и ранней молодости, но и кризисы профессионального становления.

Интегральными компонентами профессионального самоопределения выступают профессиональное самосознание и самоотношение (Методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева [32]). Профессиональное самосознание проявляет себя посредством «Я-образа». Сопоставление Я-образа с образом-Профессии позволяет осознать собственную тождественность, получаемой профессии. Для оценки данного параметра была использована методика «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова) [26].

Целью использования данной методики стала возможность выявления профессиональных ценностей студентов на начальном этапе их профессионального становления, поскольку в современных условиях нынешние студенты нередко имеют опыт практической работы уже со школьной скамьи, что мотивирует их на оценку будущих условий труда исходя из критериев ценного в работе.

2. Наличие внутриличностных конфликтов определялось с помощью методики «Тест внутриличностных конфликтов (В. Лаутербаха [21])».

Цель использования методики – выявление областей, в которых у студентов есть внутриличностные конфликты для дальнейшего сопоставления с уровнями профессионального самоопределения.

3. Тест К. Томаса (Kenneth Thomas) и Р. Килмена (Ralph Kilmann) «Определение способов регулирования конфликтов» в адаптации Гришиной [24] проводился с целью выявления стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Поскольку К. Томас говорил об общих стратегиях поведения, следовательно,

можно предположить, что они распространяются и на внутриличностные конфликты.

4. «Тест Мартина Селигмана на уровень оптимизма – пессимизма» [36] использовался с целью выявления влияния на студентов ближайшего окружения посредством наличия сформированного чувства «выученной беспомощности», когда внутриличностные конфликты из разряда быстро разрешимых переходят в разряд затяжных. Помимо этого, по М. Селигману оптимисты чаще достигают успеха в любом начинании, дольше живут и имеют лучшие по сравнению с пессимистами показатели здоровья.

Анализ полученных результатов, позволил говорить о том, что юноши четвертого курса – 58,33% респондентов знали какую профессию им выбрать для изучения, напротив юноши первого курса (53,13% опрошенных) дали отрицательный ответ. 45,56% процента девушек первого и 42,31% 4 курса знали о какую профессию им выбрать.

И при уже совершенном выборе профессии девушки продолжают сомневаться в его правильности – на первом курсе – 51,11% опрошенных, на четвертом – 57, 69%. Среди юношей же, наоборот, 60,94% (1 курс) и 75,00% (4 курс) не испытывали сомнений.

Закономерно возникает вопрос о самостоятельности сделанного выбора. Как оказалось, большинство девушек и юношей выбор профессии осуществляли самостоятельно. В конфликт с родителями в процессе выбора профессии вступали на первом курсе 22,22% девушек и 21,88% юношей, и того меньше на четвертом курсе, что может говорить либо о высокой степени лояльности родителей своим детям, либо наличии страхов и безволии со стороны детей, совершающих профессиональный выбор. Ответ на этот вопрос возможно найти оценив все результаты.

Ответы на вопрос о том «Смирились ли Вы с выбором профессии, т.к. результаты ЕГЭ позволили поступить только на эту профессию?» для студентов первого курса как среди юношей, так и среди девушек утвердительные и отрицательные ответы на данный вопрос распределились примерно равно, а для

четвертого курса можно наблюдать преобладание утвердительных ответов. При этом, на первом курсе студенты ищут компенсирующие объяснения, такие как «получить диплом», «неважно», то студенты четвертого курса однозначны в ответах.

Распределение ответов на вопрос «Когда вы оцениваете получаемую в настоящий момент профессию, появляются ли у вас сомнения в правильности сделанного выбора?» показало, что на первом курсе после нескольких месяцев обучения у девушек (50%) и юношей (67,19%) сомнений нет, а на четвертом курсе у 53,85% девушек и 58,33% юношей сомнения имеются, что можно рассматривать как один из показателей наличия внутриличностного конфликта, поскольку, по завершении четвертого года обучения перед выпускниками-бакалаврами встанет вопрос о поиске работы по специальности, либо о продолжении обучения в магистратуре по выбранной специальности или по иной, не связанной с получаемой.

Для подтверждения вышеизложенных предположений студентам был задан вопрос о готовности отстаивать свою будущую профессию в спорах с другими людьми, если таковые затронут правильность выбранной ими профессии и вообще о профессии в целом. Ответ давался в формате самооценки в 10 балльной системе. Среди девушек первого курса на 10 баллов отстаивать свою профессию готовы 23,33%. На четвертом 34,62% только в рамках 5 баллов, юноши 1 курса (29,69%) и 4 курса (37,50%) готовы вступить в межличностный конфликт, остальные ответы, сосредоточенные в пределах от 20–35% характерны для готовности в отметку 5 баллов.

Данные показатели не высоки, что может свидетельствовать либо о том, что профессия «не по душе», либо о том, что студент не до конца понимает конечную цель своего обучения и не может для себя лично выстроить образ профессионала, к которому ему следует стремиться в процессе освоения профессии. Причинами могут быть противоречия личностным установкам, взглядам, принципам, ожиданиям и т. д.

И на вопрос о наличии подобных противоречий на взгляд респондентов в получаемой ими профессии был получен для большинства опрошенных ответ – «ничего» (1 курс девушки – 63,33% и юноши – 56,25%; 4 курс – 80,77% и 79,17% соответственно). Что в свою очередь сложно увязать с ранее заявленными сомнениями в отношении выбранной профессии. Отсюда, можно сделать предположение, что сама профессия как таковая не несет большой смысловой нагрузки не только на выбор, но и на последующий процесс подготовки студента в вузе, а все сомнения вызваны личностными причинами, возможно, скрытыми или явными страхами, которые проецируются на отношение к профессии и на нее в целом.

При этом, при наличии сомнений и размышлений о правильности сделанного выбора, по окончании вуза по профессии хотят работать на 1 курсе девушки – 76,67%, юношей – 73,44% (разница незначительна, но юноши изначально в правильности сделанного выбора сомневались меньше, нежели девушки); на 4 курсе – 65,38% девушек и 83,33% юношей. Но на вопрос о причинах данного желания большинство респондентов (от 48%-66% опрошенных) воздержались с ответом. Среди отрицательных ответов были перечислены такие – «не мое», «не интересно», что свидетельствует о неправильном или несамостоятельном выборе будущей профессии.

Подтверждающими ответы респондентов в рамках авторского опроса стали результаты апробированных и валидных методик. Так, «Методика изучения статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбея, А.Г. Грецова позволила говорить о том, что среди девушек первого курса и четвертого, преобладает профессиональный статус «мораторий», отражающий состояние поиска альтернативных вариантов возможного профессионального развития (см. рисунок 1).

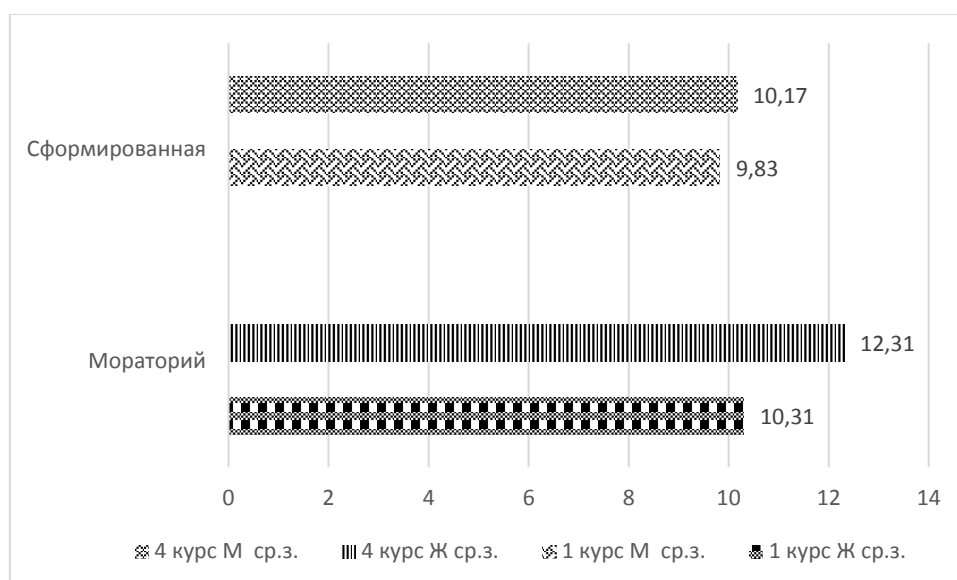

Рис. 1. Распределение наибольших значений статусов профессиональной идентичности студентов первого и четвертого курсов.

У юношей наблюдается по результатам тестирования «сформированная» позиция, что подтверждает отсутствие сомнений при выборе профессии.

Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна показала, что для девушек первого и четвертого курса, а также для юношей четвертого курса при оценке профессии и при поиске работы важным критерием будет выступать «стабильность». Для юношей первого курса более важна «автономия». Второе место у девушек и юношей первого курса занимает «служение» (предполагает некую альтруистичность позиции). А для юношей первого курса «предпринимательство». Для девушек четвертого курса на втором месте стоит такой критерий как «менеджмент», у юношей четвертого курса «служение». Третье место девушками первого и четвертого курсов отдается «автономии», а юношами «менеджменту».

«Я-концепция» и «Я-образ», преобразуемые в процессе профессионального самоопределения в образ «Я-профессионал» выражаются посредством самоотношения к себе. Данная категория исследовалась с помощью «Методики исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева». Результаты опроса представлены в двух основных категориях — отношение испытуемого к самому себе — шкалы интегральная и с I по IV и второй блок — шкалы с 1 по 7 отражают выраженность установки на те или иные внутренние действия в адрес Я

испытуемого. Результаты, полученные по данным шкалам, подверглись статистической обработке критерием F Фишера-Снедекора с целью выявить преобладание «положительного» или «отрицательного» в перечисленных шкалах, поскольку перевес в отрицательное может свидетельствовать о низкой самооценке, самоуважении и других показателях, обозначенных авторами методики. Расчеты позволили сказать, что девушки первого курса ждут меньше хорошего со стороны окружающих ($F_{\text{набл}}=2,20^4$); более самоуверены ($F_{\text{набл}}=2,88$); по шкале самообвинение преобладает положительная тенденция, что говорит о конструктивности ($F_{\text{набл}}=34,76$). Юноши первого курса проявляют большую самоуверенность по отношению к принятию решений относительно себя ($F_{\text{набл}}=3,11$). Что отражает полученную тенденцию при обработке результатов авторского опроса, по которому юноши менее девушек склонны сомневаться в сделанном выборе профессионального пути.

У девушек четвертого курса статистически значимыми оказались шкалы: «самоуважение» с преобладанием положительного ($F_{\text{набл}}=2,81$); «аутосимпатия» ($F_{\text{набл}}=3,05$) с преобладанием отрицательных черт, что может выражаться в критике личностных качеств; «самопринятие» ($F_{\text{набл}}=2,87$) с преобладанием отрицательного; «Шкала самопоследовательности. Саморуководство» ($F_{\text{набл}}=6,71$) с преобладанием отрицательных характеристик; «Самообвинение» ($F_{\text{набл}}=75,0$) с преобладанием положительного уклона, что говорит о конструктивности критики; «Самопонимание» ($F_{\text{набл}}=75,0$) с преобладанием положительных характеристик.

У юношей четвертого курса шкалы статистически значимы – «аутосимпатия» ($F_{\text{набл}}=7,96$) со знаком минус, «самопринятие» ($F_{\text{набл}}=4,74$) и «самопонимание» ($F_{\text{набл}}=5,55$) с преобладанием положительных характеристик, проявляющихся в действиях относительно своего Я.

Наглядно распределение статистически значимых показателей можно увидеть на рисунке 2.

⁴ * здесь и далее все приведенные показатели по критерию F Фишера-Снедекора значимы при $\alpha=0,05$.

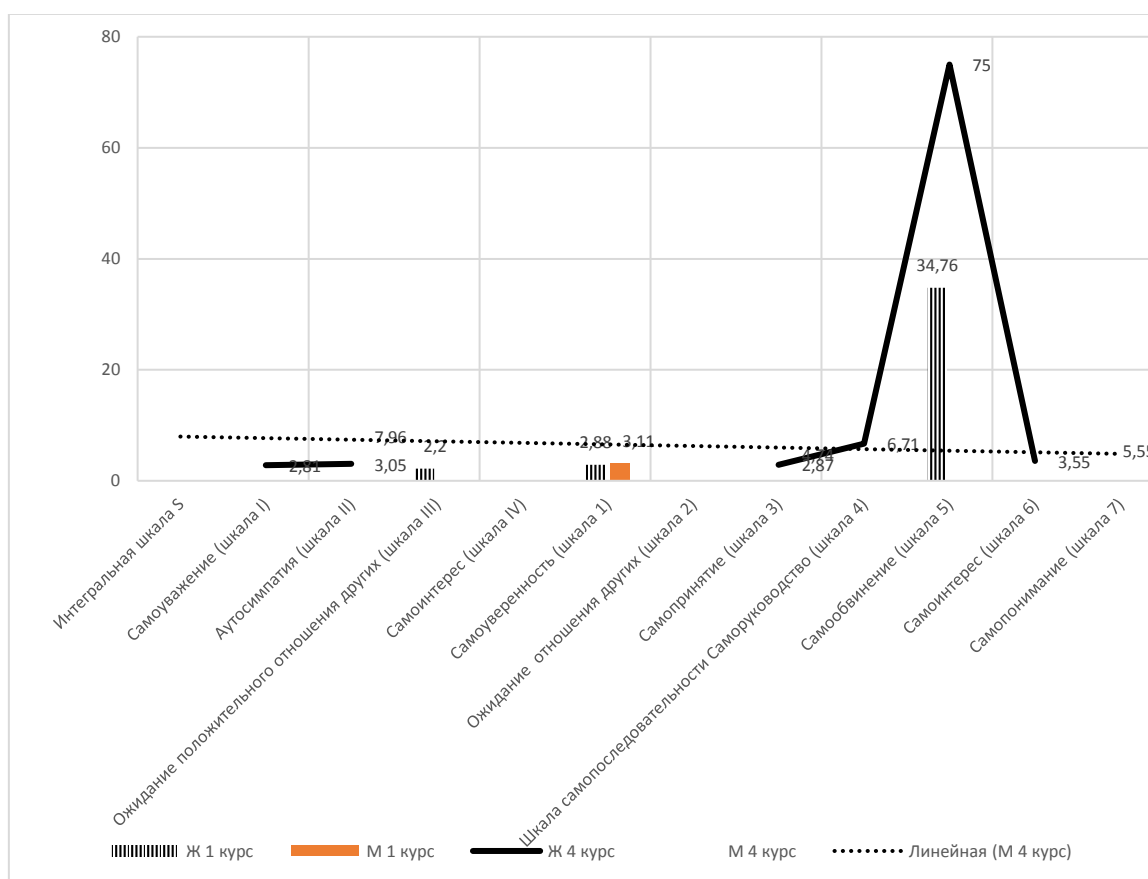

Рис. 2. Статистически значимые показатели самоотношения студентов первого и четвертого курсов

«Тест внутриличностных конфликтов (В. Лаутербаха)» позволил определить присущие студентам внутриличностные конфликты.

На первом месте для всех респондентов оказался «конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем достижений». Второе место на первом курсе у девушек занимает «конфликт между нормами и агрессивными тенденциями» (что подтверждает результат ожиданий девушек со стороны окружающих), а у юношей – «конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды». На четвертом курсе у юношей и девушек на втором месте стоит «конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки» (что также находит отражение в результатах теста на самоотношение, когда для девушек, преобладающей по шкалам является отрицательная тенденция). Третье место на первом курсе у девушек занимает «конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и

требованиями окружающей среды», у юношей – «конфликт между нормами и агрессивными тенденциями». На четвертом курсе для девушек это «конфликт между уровнями притязаний и возможностями», а для юношей – «конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий».

Отсюда становится понятным, что конфликты, после ранжирования, занимающие первые места отражают внутреннюю борьбу с запретами проявления агрессии в обществе (следовательно, вступление в конфликты за отстаивание своей позиции или профессии на момент исследования представляется почти невозможным) и борьбу внутренних притязаний и возможностей удовлетворения личностных потребностей. Что указывает также на кризисные моменты, связанные с осваиваемой профессией для студентов четвертого курса, понимающих, что они на бакалавриате учатся последний год и перед ними снова встанет выбор профессионального пути.

Полученные выше результаты, заставляют задуматься над тем, насколько студент зрело подошел к выбору профессионального пути при поступлении в вуз и повлияли взгляды ближайшего окружения на этот выбор и последующее обучение.

С помощью «Теста Мартина Селигмана на уровень оптимизма – пессимизма» было выявлено, что юноши и девушки первого курса и девушки четвертого курса «весьма пессимистичны», а юноши четвертого курса «умеренно пессимистичны». В рамках данного исследования это показатели «выученной беспомощности», нежелания отстаивать свои позиции и совершаемый выбор определяется по мнению респондентов несменяемыми на длительный срок условиями – ближайшим окружением, баллами ЕГЭ и т. п. Одновременно этот показатель есть отражение наличия внутриличностных конфликтов.

Следовательно, полученные результаты позволяют сделать вывод, что выбор профессии как результат профессионального самоопределения и процесс обучения в рамках выбранной профессии, содержит в себе внутриличностные конфликты и кризисы, выражающиеся в сомнениях работать по специальности

после завершения обучения в вузе и правильности совершенного выбора профессии. Наличие отрицательных тенденций в самоотношении, возможно являющихся следствием совершенного выбора профессии приводят к состоянию «выученной беспомощности», когда краткосрочный внутриличностный конфликт перерастает в затяжной и находит выражение в межличностных конфликтах.

Подводя итоги вышеизложенному, следует говорить о том, что процесс профессионального самоопределения носит динамический характер. Динамика профессионального самоопределения нелинейна из-за необходимости преодоления внутриличностных конфликтов и кризисов профессионального становления, которые выступают механизмом профессионального развития студентов. Разницы в профессиональном самоопределении студентов государственных и негосударственных вузов в последние годы не наблюдается, что доказано исследованиями отечественных ученых и позволяет говорить о едином сценарии профессионального самоопределения.

Начиная с момента выбора учебного заведения и будущей профессии каждый субъект в разной степени испытывает эмоциональное напряжение, которое при несформированной профессиональной идентичности, невозможности самостоятельно принять решение, не имея возможностей отстоять его в общении с ближайшим окружением приводит к внутриличностным конфликтам, осознанным, но чаще неосознаваемым. Их проявления в среде студентов можно наблюдать посредством сомнений, нежелания говорить о совершенном выборе и ощущении, что выбранная профессия это «не дело» всей будущей жизни.

Внутриличностные конфликты, построенные на противоречиях объективного и субъективного плана, пересекаются с социально-психологическими характеристиками студенчества такими как склонность к самоанализу, систематизации и обобщению знаний о своей личности, поиск, выбранных эталонов, критичность мышления. Преодоление внутриличностных конфликтов приводит к гармонизации личности студента как будущего профессионала, осознанию значимости обучения, построению собственной стратегии развития в выбранной им профессии или в крайнем случае ее смене. Наблюдаемая среди студентов

тенденция к «выученной беспомощности» затормаживает процесс естественного проживания кризисов профессионального становления и преодоление внутриличностных конфликтов профессионального самоопределения.

Гипотеза исследования о том, что внутриличностный конфликт, отражающий внутренние и внешние противоречия субъекта в процессе профессионального становления, влияет на процесс профессионального самоопределения личности доказана.

Список литературы

1. Агафонова О.С. Конфликты профессионального самоопределения как фактор появления кризисов профессионального развития: Психология сегодня. Материалы X регион. студ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23–24 апр. 2008 г.) / О.С. Агафонова; Отв. за выпуск В.А. Лебедева. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М., 1995. – 286 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т./ Б.Г. Ананьев. – М., 1980.
4. Анцупов Л.Я. Конфликтология / Л.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 296–298.
5. Быков А.В. Концепция ценностей в социологии Э. Дюркгейма / А.В. Быков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – №3 (91). – С. 219–226.
6. Гаджиева У.Б. Социально-психологические особенности студенческого возраста / У.Б. Гаджиева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2013. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xxiv/31529>
7. Гайдар К.М. Особенности студенческой группы как субъекта самовосприимчивости / К.М. Гайдар // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-studencheskoy-gruppy-kak-subekta-samovospriyatitya>

8. Грецов А.Г. Узнай себя. Психологические тесты для подростков / А.Г. Грецов, А.А. Азбель. – СПб.: Питер, 2006. – С. 143–155.
9. Донченко Е.А. Личность: конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко. – 2-е изд., доп. – К.: Политиздат Украины, 1989. – 175 с.
10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
11. Есликова Е.В. Психологические особенности конфликтов профессионального самоопределения личности: В период взрослости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Тобольск, 2000. – С. 78.
12. Зиммель Г. Избранные работы / Г. Зиммель. – К.: Ника-Центр, 2006. – 440с. – (Серия «СДВИГ ПАРАДИГМЫ»; Вып.4).
13. Ионин Л. Зиммель: жизнь и философия / Л. Ионин // Г. Зиммель. Избранное: т. 2. Созерцание жизни. – С. 550–569.
14. Карнозова Л.М. Самоопределение профессионала в проблемной ситуации: психосемиотическое исследование на материале организационно-деятельностных игр: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.М. Карнозова. – М., 1991. – 18 с.
15. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М., 2005 – 184 с.
16. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М., Просвещение, 1989. – 256 с. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Kon_psihologiya_yunosti.pdf
17. Конфликты профессионального самоопределения: В помощь студенту. URL: <https://tehnar.net.ua/konfliktyi-professionalnogo-samoopredeleniya/>
18. Краткий психологический словарь / ред. сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд., расш., испр. и доп. – Ростов-н/Д: Феникс, 1998. – 512 с.
19. Кузьмина В.М. Особенности протекания конфликтов в студенческих группах / В.М. Кузьмина // Электронный научный журнал «Педагогика и психология». – 2012. – Том 1, №3. – С. 3–9.
20. Куканова Е.В. Социально-психологическая характеристика современного студента / Е.В. Куканова // Образование и наука. – 2013. – №8 (107) – С. 94.

21. Лаутербах В. Тест внутриличностных конфликтов / В. Лаутербах. URL: <http://psy-diagnoz.com/interperson/75-test-intraindividualnykh-konfliktov.html>
22. Лурия А.Р. Диагностика следов аффекта / А.Р. Лурия // Психология эмоций. Тексты. – М., 1970.
23. Малая медицинская энциклопедия: В 6 т. / гл. ред. В.И. Покровский. – М.: Сов. энцикл.: Большая Рос. энцикл.: Медицина, 1991–1996.
24. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: ЭКСМО, 2004. – 992 с.
25. Мальцева Т.В. Основы конструктивного преодоления внутриличностных конфликтов в процессе психологического консультирования сотрудников полиции / Т.В. Мальцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – №2(57). – С. 33.
26. Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова). URL: <http://testoteka.narod.ru/prof/1/10.html>
27. Особенности психологического конфликта в юношеском возрасте: Конфликтология. URL: https://studwood.ru/935777/psihologiya/osobennosti_psihologicheskogo_konflikta_yunosheskom_vozraste
28. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / Ф.В. Шарипов. – М.: Логос, 2012. – 448 с. – (Новая университетская библиотека). С. 309–313.
29. Почебут Л.Г. Социальная психология / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.
30. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб., 2003. – С. 317.
31. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. – М.: Институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
32. Психология взрослости / Е.П. Ильин [и др.]. – СПб.: Питер, 2012. – 542 с.

33. Психотерапевтическая энциклопедия / общ. ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2006. – С. 217.
34. Реале Дж., Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 336 с.
35. Садовникова Н.О. Конфликт профессионального самоопределения и профессиональный кризис личности как психологические барьеры профессионального развития / Н.О. Садовникова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. – 2016. – №10 (66). – С.120–121 (DOI: 10.12731/2218-7405-2016-10-115-125). URL: <http://www.ej.soc-journal.ru>
36. Селигман М. Тест Мартина Селигмана на уровень оптимизма – пессимизма / М. Селигман. URL: <https://mariadolgopolova.ru/uslugi/testy/test-seligmana-na-optimizm.html>
37. Сидоров С.А. Межличностные конфликты в студенческой группе / С.А. Сидоров // Молодой ученый. – 2017. – №50.1. – С. 35–38. URL: <https://moluch.ru/archive/184/47335/>
38. Сластенин В.А. Диагностика профессиональной пригодности молодежи к педагогической деятельности / В.А. Сластенин, Н.В. Махар. – М., 1991.
39. Специфика ролевых конфликтов в студенческой среде и методы их решения. URL: https://studwood.ru/569144/sotsiologiya/spetsifika_rolevyh_konfliktov_studencheskoy_srede_metody_resheniya
40. Сыманюк Э.Э. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности: дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 197 с.
41. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края): дис. ... канд. соц. наук. – Владивосток, 2004. – 165 с.

42. Урсано Р. Психодинамическая психотерапия: Краткое руководство. Психологическая и психоаналитическая библиотека / Р. Урсано, С. Зонненберг, С. Лазар; под ред. А.И. Белкина, С.И. Съедина. – М., 1992. – С.21
43. Федорова Т.М. Социально-психологические особенности современных студентов как условия формирования будущего специалиста / Т.М. Федорова // Евразийский Научный Журнал. – 2016. – №11. URL: <http://journalpro.ru/articles/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-sovremennykh-studentov-kak-usloviya-formirovaniya-budushcheg/>
44. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., 2002. – С. 442.
45. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
46. Хорни К. Наши внутренние конфликты / К. Хорни. – М.: Юрист, 1995.
47. Черняева Т.В. Индивидуально – психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Ярославль, 2008. – 186 с.
48. Чимбеленге К.У. Процессы адаптации и реадaptации в структуре профессионализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / К.У. Чимбеленге. – Ярославль, 1996. – 31 с.
49. Шейнов В.П. Управление конфликтами: Конфликты в вузе / В.П. Шейнов. URL: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=218938>
50. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
51. Durkheim E. Review -Albert Bayet, La Morale scientifique: essai sur les applications morales des sciences sociologiques // Durkheim: essays on morals and education / Edited by W.S.F. Pickering. – L., 1979. – P. 30–31.
52. Durkheim E. Review -Levy-Bruhl, La Morale et la science des moeurs // Durkheim: essays on morals and education / Edited by W.S.F. Pickering. – L., 1979. – P. 29–33.

53. Lazarus, R.S. Puzzles in the Study of Daily Hassles / R.S. Lazarus // J. Behav. Med. – 1984. – №1. – P. 375–384.

54. Lazarus, R.S. Psychological stress and the Coping in Aging / R.S. Lazarus // American Psychologist. – 1983. – Vol. 38. – P. 245–254.

55. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949, P. 87.

56. URL: Studizba.com/lectures/12-konfliktologiya/410-lekcii-po-discipline-konfliktologiya/5720-6-vnutrelichnostnye-konflikty.html

Сагитова Виктория Равильевна – кандидат психол. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.